

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-94-107

EDN: SZAXBI

Научная статья / Research article

Инструменты «мягкой силы» США, Китая и России в Латинской Америке в условиях формирования многополярного мира

Е. А. Литягина , К. М. Климова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 git-opa@mail.ru

Аннотация. Проанализирован современный инструментарий политики «мягкой силы» США, России и Китая в Латинской Америке с учетом экономического, политического, гуманитарного, культурного, дипломатического и исторического контекста сотрудничества в регионе. Актуальность исследования обусловлена увеличивающейся в эпоху трансформации мирового порядка популярностью идей «мягкой силы», столь необходимой как во всем мире, так и в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), за влияние в которых сегодня ведется конкурентная борьба. Цель — выявить и проанализировать современные эффективные инструменты «мягкой силы» важных акторов в ЛАКБ в контексте формирования многополярного мира. Основными источниками для анализа являются современные монографии, научные статьи, материалы аналитических центров, выступления официальных должностных лиц. Методологически работа базируется на сопоставительном и статистическом анализе и синтезе. Выявлено, что при активности и наступательности «мягкой силы» Китая, формирующей образ надежного и безвозмездного инвестора, в регионе сохраняется высокий авторитет США в области политики, экономики и культуры, пусть иногда с разрушительным характером методов воздействия. Так, в 2025 г. Вашингтон начал активно применять «жесткую силу», что пока не облегчает вытеснение Китая и России из региона. На основе статистической оценки общественного мнения констатируется падение репутации Российской Федерации на Южноамериканском континенте после начала специальной военной операции (СВО), однако вместе с тем Латинская Америка содействует восстановлению статуса России как мировой державы. РФ в свою очередь создает имидж строителя справедливого, основанного на равенстве и ценностях многополярного порядка. Не ассоциируясь с неокOLONIALИЗМом, страна успешно оперирует культурной, дипломатической и гуманитарной «мягкой силой» и имеет потенциал в других областях. Именно поэтому со стороны США осуществляются попытки ограничения работы российских СМИ в ЛАКБ. Общими перспективными и эффективными современными инструментами «мягкой силы» в Латинской Америке в эпоху многополярности являются экономические, СМИ, публичная и цифровая дипломатия, инструменты в области высоких технологий и космоса.

Ключевые слова: публичная дипломатия, многополярный мир, дипломатия, культурное сотрудничество, гуманитарные инструменты, неокOLONIALИЗМ, информационные технологии

Вклад авторов. Литягина Е. А.: концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста. Климова К. М.: сбор и обработка материалов.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Литягина Е. А., Климова К. М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Лityагина Е. А., Климова К. М. Инструменты «мягкой силы» США, Китая и России в Латинской Америке в условиях формирования многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 94–107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-94-107>; EDN: SZAXBI

The Instruments of “Soft Power” of the USA, China and Russia in Latin America in the Context of Multipolar World Order Formation

Elena A. Lityagina , Kseniya M. Klimova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 git-opa@mail.ru

Abstract. The article examines the modern tools of the “soft power” policy of the USA, Russia and China in Latin America and the Caribbean (LAC), considering the economic, political, humanitarian, cultural, diplomatic, historical context of cooperation in the region. The relevance of the study is conditioned by the increasing popularity of the “soft power” ideas in the era of the world order transformation, a phenomenon that is required around the world, including in the LAC countries, where there is a strong competition for influence. The purpose of this work is to identify and analyze the contemporary effective “soft power” tools employed by key actors in Latin Caribbean America in the context of multipolarity. The main sources for analysis encompass modern monographs, scientific articles, materials from analytical centers, speeches delivered by officials. Methodologically, the work is based on comparative, statistical and synthetic analyses. It is revealed that with the activity and aggressiveness of the “soft power” of China, which forms the image of a reliable and gratuitous investor, the United States maintains high authority in the field of politics, economics and culture, albeit with methods of influence that are sometimes destructive. In 2025, Washington began actively using “hard power,” which has not yet made it easier to oust China and Russia from the region. As demonstrated by the statistical assessment of public opinion, there has been a decline in the reputation of the Russian Federation in South America since the start of the Special Military Operation. However, at the same time, Latin America is helping to restore Russia’s status as a world power. The Russian Federation is creating an image as a builder of a just, equality-based and value-based multipolar order. Not being associated with neo-colonialism, the country successfully operates with cultural, diplomatic and humanitarian “soft power” and it has potential in other areas. That is why the United States is trying to restrict the work of Russian media in LAC. Common promising and effective modern tools of “soft power” in Latin America in the era of multipolarization include economic tools, mass media, space diplomacy tools, high technologies, public and digital diplomacy.

Key words: public diplomacy, multipolar world, diplomacy, cultural cooperation, humanitarian instruments, neocolonialism, information technology

Authors’ contributions. E. A. Lityagina: concept and design of research, collection and processing of materials, analysis of the data obtained, text writing. K. M. Klimova: collection and processing of materials.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Lityagina, E. A., & Klimova, K. M. (2026). The instruments of “soft power” of the USA, China and Russia in Latin America in the context of multipolar world order formation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 94–107. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-94-107>; EDN: SZAXBI

Введение

В современном мире происходит процесс постепенного формирования многополярной модели международных отношений,

пришедшей на смену однополярной. Новый мировой порядок нацелен на установление баланса сил между ведущими державами и новыми формирующимися центрами силы, набирающими вес в регионах

и субрегионах, а также характеризуется появлением новых игроков и инициатив (Jeifets, 2020). Латинская Америка, обладающая стратегическим геополитическим положением, колоссальными запасами природных ресурсов и будучи одним из формирующихся центров многополярного мира, в XXI в. вынуждена балансировать между снижением влияния Соединенных Штатов и возвышением Китая на глобальной и региональной политической и экономической арене, в то время как действующие интеграционные блоки сближают Латинскую Америку с выступающими против мировой гегемонии внерегиональными державами (Хейфец, 2021, с. 53; Lo Brutto & Crivelli Minutti, 2024). В условиях кризиса глобализации и трансформации мирового порядка роль «мягкой силы» стремительно возрастает, демонстрируя свою перспективность и целесообразность на фоне активного развития информационных технологий.

Исследование базируется на теоретико-методологических принципах неолиберального институционализма. Классический стержневой термин американского политического либерализма «мягкая сила» и ее концепция были сформулированы в конце 1970-х гг. профессором Гарвардского университета Дж. Наем-мл. Согласно его определению, «мягкая сила» — это способность одного государства влиять на поведение другого для достижения своих целей путем убеждения, позитивной привлекательности и формирования повестки дня, которая принимается другими странами и рассматривается ими как легитимная. Вместе с тем А.В. Фененко отмечает, что сама концепция «мягкой силы» была описана еще в начале XX в. Н. Анджеллом и другими экспертами¹. Как основные компоненты «мягкой силы» выделяются культура

государства, политические ценности и внешняя политика (Nye, 2011, p. 84).

В российской практике термин «мягкая сила» появился в 2013 г. По своей сути он схож с американским термином «публичная дипломатия». Использование всех сфер международных отношений при применении «мягкой силы» отображает трактовка данного термина как феномена, возникающего в процессе политического и социокультурного сотрудничества стран (Филимонов, 2013, с. 3). Между тем «мягкая» и «жесткая сила» не являются полностью противоположными: российская школа часто определяет «мягкую силу» как комплекс невоенных методов, соответственно, в таком контексте экономическое и политическое принуждение попадают под это определение (Лебедева, 2017, с. 213).

Вопросы применения «мягкой силы» США, Китая и России в Латинской Америке затрагивали в своих работах такие авторы, как А.В. Будаев (2014; 2018), П.П. Яковлев (2019; 2022), Е.И. Сафронова (2020), М.И. Гарбарт (2020), М. Санторо (Santoro, 2020), Е.О. Иванов (2022), В.Л. Хейфец (2021; Jeifets, 2020), Л. Син (Xing, Vadell & Rubiolo, 2023), А. Моранте (Morante & Wu, 2023), Д.В. Поликанов² и др. Однако среди комплекса работ по данной тематике преобладают труды по отдельным инструментам «мягкой силы» или акторам и практически отсутствуют обзорные исследования, сопоставляющие несколько стран и позволяющие увидеть масштабную картину с общей расстановкой сил в ЛАКБ.

Для устранения выявленного пробела в рамках данного исследования использованы синтез с целью объединения различных подходов и целостного понимания общей ситуации в регионе и сравнительно-сопоставительный анализ инструментов

¹ «Нам надо больше внимания уделять позитивным проектам, в рамках которых мы можем работать». Разговор с Алексеем Фененко // PICREADI: Креативная дипломатия. 11.10.2016. URL: https://picreadianalitika.ru/fenenko_interview (дата обращения: 09.01.2025).

² Поликанов Д.В. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы // Российский совет по международным делам. 17.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> (дата обращения: 09.01.2025).

«мягкой силы», используемых США, Россией и Китаем в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Основываясь на классификации разновидностей «мягкой силы», предложенной Г.Г. Холиком (Holyk, 2011, p. 223) и Е.В. Ефановой (Ефанова, 2018, с. 420), представляется целесообразным систематизировать инструменты «мягкой силы», используемые в ЛАКБ, анализируя их эффективность и подкрепляя конкретными примерами из современной политической практики.

Экономическая «мягкая сила»

Привлекательная модель экономического развития, несмотря на причисление Дж. Наем экономики к «жесткой силе», является «мягкой силой». Экономический фактор оказывает влияние на зависимые от уровня экономического развития и внешнеэкономического курса страны проявления «мягкой силы». Кроме того, слабые в экономическом отношении страны редко способны эффективно продемонстрировать свою привлекательность и в других областях (Миронова, 2020). Среди главных инструментов экономической «мягкой силы» необходимо выделить продвижение успешной экономической модели, инвестиционную привлекательность, реализацию крупных инфраструктурных проектов за рубежом, программы помощи развитию, финансирование международных институтов, торговли, а также оказание экономической помощи нуждающимся странам.

Латинская Америка и Карибский бассейн является одним из наиболее динамичных регионов мира, где развивается множество политических, экономических и социальных процессов. Китайская Народная Республика (КНР)

является крупным инвестором в Латинской Америке, предоставляющим кредиты, инвестиции и технологии для развития инфраструктуры, энергетики, телекоммуникаций и других отраслей (Pennaforte & Bones, 2020). В 2024 г. объем торговли между Китаем и ЛАКБ превысил 500 млрд долл. США³.

Пекин импортирует сырье и сельскохозяйственную продукцию из Латинской Америки, предлагая взамен готовые товары, оружие и технологии. Экономические проекты, реализуемые при участии Китая, способствуют росту экономики латиноамериканских стран и укреплению их зависимости от китайского рынка (Xing, Vadell & Rubiolo, 2023, p. 16). С целью формирования близкого партнерства со странами Латинской Америки в 2016 г. в Китае была принята стратегия под названием «Основной документ по отношениям со странами Латинской Америки и Карибского бассейна». Проект «Один пояс, один путь» выделяется исследователями как важная инициатива и вызывает доверие у большей части населения стран ЛАКБ (Гарбарт, 2020, с. 80).

Внимание экспертов и аналитиков привлекает банковская и инвестиционная стратегия Китая в Латинской Америке: в период с 2005 по 2022 г. в Латинскую Америку поступило 136 млрд долл. США в виде прямых иностранных инвестиций из Китая, главным образом на такие рынки, как Аргентина, Бразилия, Эквадор и Венесуэла, а кредитование стран ЛАКБ осуществляется главным образом через крупнейшие китайские банки, такие как Китайский банк развития (*China Development Bank* (CDB)) и Экспортно-импортный банк Китая (*Export-Import Bank of China*)⁴. С 1998 г. Китай является нерегиональным членом Карибского банка развития⁵,

³ Baptista E., Cash J., Lee L. China Offers Latin America and the Caribbean Billions in Bid to Rival US Influence // Reuters. May 13, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china-latin-america-trade-exceeded-500-billion-2024-2025-05-13/> (accessed: 18.08.2025).

⁴ Mann R. A Comprehensive Breakdown of China's Loans in Latin America // The Rio Times. August 14, 2023. URL: <https://www.riotimesonline.com/brazil-news/brazil/a-comprehensive-breakdown-of-chinas-loans-in-latin-america/> (accessed: 18.08.2025).

⁵ CDB Signs MOU with Export-Import Bank of China // The Caribbean Development Bank (CDB). July 13, 2017. URL: <https://www.caribank.org/newsroom/news-and-events/cdb-signs-mou-export-import-bank-china> (accessed: 12.02.2025).

обладающим долей в капитале и пропорциональным голосом, а в 2009 г. страна присоединилась к Межамериканскому банку развития⁶. Эффективной является и работа с частными лицами: латиноамериканцы уже имеют счета в юанях, оплачивают ими покупки на китайских платформах, используют китайские приложения для заказа такси и получения других услуг.

Пекин делает серьезную ставку на боливийский «угол» знаменитого «литиевого треугольника», в который входят Боливия, Аргентина и Чили: КНР подписала соглашение с Боливийской государственной компанией *Yacimientos de Litio Bolivianos*⁷. В этом плане КНР следует примеру России, чья горнодобывающая компания «Росатом» *Uranium One Group* заключила с Боливией соглашение о строительстве промышленного комплекса по добыче и производству карбоната лития⁸.

Китай содействует расширению промышленного производства семян чиа, экспорт которых из одной лишь Боливии с января по октябрь 2023 г. составил 22,4 млн долл. США⁹. Не без участия «Поднебесной» построен мегапорт Чанкай в Перу, позволяющий ускорить доставку продукции из Перу в Китай на 23 дня¹⁰. Китай также вкладывается в ирригационные проекты Перу с перспективой расширения пахотных земель¹¹.

Для интенсификации сотрудничества используется механизм взаимодействия с крупнейшим форумом Китая — Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), аналогичный формат существует и между Россией и СЕЛАК. Все вышеперечисленные меры повышают привлекательность Китая, формируя образ надежного, мирного, а главное, безвозмездного партнера.

Главный конкурент Китая в регионе и лидер в лице США сформировал образ географически близкого долговременного партнера, постоянно инвестирующего в страны ЛАКБ и заключившего выгодные соглашения о свободной торговле с 11 странами, например, соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой (Т-МЕС/USMCA).

Изменить положение дел, связанное с доминированием США в регионе ЛАКБ, может создание уникальной политико-экономической парадигмы, способной стать альтернативой американскому пути. Иллюстративным примером является третья в мире по капитализации нефтяная корпорация *Aramco* из Саудовской Аравии, финансирующая чилийскую компанию *Esmax Distribution SpA*, при этом последняя в итоге была продана саудовцам по настоятельной рекомендации *BofA Securities*¹². В целом аналитики отмечают, что США пытаются прямо

⁶ IDB Approves \$153 Million in Loans To Set up IDB-China Eximbank Equity Investment Platform // The Inter-American Development Bank (IDB). November 29, 2012. URL: <https://www.iadb.org/en/news/idb-approves-153-million-loans-set-idb-china-eximbank-equity-investment-platform> (accessed: 18.08.2025).

⁷ Боливия подписала с китайским консорциумом СВС соглашение о разработке месторождений лития // Financial One. 22.01.2023. URL: <https://fomag.ru/news-streem/boliviya-podpisala-s-kitayskim-konsortsiumom-cbc-soglashenie-o-razrabotke-mestorozhdeniy-litiya-1/> (дата обращения: 10.07.2024).

⁸ Росатом подписал соглашение о добыче лития в Боливии // Seldon.News. 29.06.2023. URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/287262731> (дата обращения: 10.07.2024).

⁹ Bolivia Set to Export Chia to China // Fundación Andrés Bello. January 19, 2024. URL: <https://www.fundacionandresbello.org/en/news/bolivia-%F0%9F%87%A7%F0%9F%87%B4-news/bolivia-set-to-export-chia-to-china/> (accessed: 10.08.2025).

¹⁰ В Перу открыли построенный на китайские инвестиции мегапорт Чанкай // ТАСС. 15.11.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22407027> (дата обращения: 03.07.2025).

¹¹ Aquino M. Peru to Spend \$24 Billion on Irrigation to Expand Farmlands // Reuters. March 24, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/peru-spend-24-billion-irrigation-expand-farmlands-2025-03-24/> (accessed: 12.05.2025).

¹² Saudi Arabian Oil Company Completed the Acquisition of Esmax Distribución Limitada from Southern Cross Group // Marketscreener. February 29, 2024. URL: <https://www.marketscreener.com/quote/stock/ARAMCO-103505448/news/Saudi-Arabian-Oil-Company-completed-the-acquisition-of-Esmax-Distribuci-n-Limitada-from-Southern-Cr-46081641/> (accessed: 22.08.2025).

и косвенно ослаблять влияние Китая в ЛАКБ (Яковлев, 2019, с. 48).

В условиях формирующегося многополярного мира происходят изменения векторов внешней политики. Так, несмотря на усложнение ситуации из-за антироссийских санкций, РФ развивает экономические отношения со странами Латинской Америки, особенно в области энергетики, торговли и инвестиций, признавая регион важным направлением внешней политики при взаимном товарообороте более 20 млрд долл. США в 2021 г. и его последующем росте, который наблюдался вплоть до 2023 г.¹³ Экономическую «мягкую силу» координирует в том числе Министерство экономического развития РФ, отвечая за международное сотрудничество субъектов РФ и развитие интеграционных механизмов, например, в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (особенно на гуманитарном направлении), БРИКС, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Всемирную торговую организацию (ВТО), Форум стран — экспортеров газа (ФСЭГ) и Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) (Гонсалес, Бельотт, 2022, с. 114). Однако при росте общего объема прямых инвестиций в регион лидирующие позиции в 2024 г. занимали США (38 %), меньше инвестировал Китай (2 %)¹⁴, а Россия не фигурирует в рейтинге и не отмечается как ведущий инвестор, что, в свою очередь, определенным образом влияет и на политико-психологическое восприятие каждой из стран.

Гуманитарная «мягкая сила»

Важность гуманитарного сотрудничества, как и потребность в невоенных методах влияния и решения конфликтов,

интенсивно возрастает, особенно в текущих условиях международного продовольственного, энергетического и финансового кризиса. Наука, образование и здравоохранение являются тремя столпами, на которые опирается научно-техническая и экономическая мощь государства, позволяющая государству продвигать свои интересы на мировой арене, а также ресурсами «мягкой силы», применяемой в долгосрочных целях (Лебедева, 2017, с. 220).

Первыми, кто начал использовать потенциал научно-технической силы в качестве инструмента внешней политики, были США, оказывающие гуманитарную помощь странам Латинской Америки в случае эпидемий, природных катаклизмов и других чрезвычайных ситуаций, что сформировало имидж США как надежного партнера. В области образования предлагаются много программ обмена студентами и грантов, таким образом укрепляются культурные связи, стимулируя образовательное развитие региона.

Образование является и важным рычагом «мягкой силы» Китая, который создает позитивный имидж среди молодежи и интеллектуальной элиты Латинской Америки. Институты Конфуция успешно популяризуют и продвигают концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» и способствуют гуманитарному обмену между сторонами и построению так называемого «Сообщества Китая и Латинской Америки с единым будущим». Популяризация изучения китайского языка осуществляется 44 Институтами Конфуция, расположенными в странах ЛАКБ¹⁵, и параллельно этому зарождается уже знакомая с ценностями и культурой Китая политическая элита латиноамериканских государств. В сфере высоких технологий компания

¹³ Немцев Ю. У России и Латинской Америки значительный потенциал для развития экономических связей // *Международная жизнь*. 27.08.2025. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/52702> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁴ *Inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe aumentó 7,1 % en 2024, totalizando 188.962 millones de dólares* // CEPAL. 17 de julio de 2025. URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/inversion-extranjera-directa-america-latina-caribe-aumento-71-2024-totalizando-188962> (accessed: 22.08.2025).

¹⁵ Rouvinski V. China's Soft Power in Latin America // *Diálogo Político*. February 19, 2024. URL: <https://dialogopolitico.org/special-edition-2024-keys-to-understanding-china/chinas-soft-power-in-latin-america/> (accessed: 11.12.2024).

Huawei стала ключевым поставщиком услуг информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и оборудования в Латинской Америке: так, в 2021 г. компании *Huawei*, *Hikvision* и *ZTE* обеспечили бразильский город Сан-Паулу средствами наблюдения с технологией распознавания лиц¹⁶. Пекин также расширяет космическую деятельность, например в рамках Совместного плана действий Китая в СЕЛАК (2022–2024 гг.), БРИКС, кооперации с мексиканским Космическим агентством для расширения использования в регионе китайской спутниковой группировки *BeiDou*, а также других финансируемых проектов по спутникам, радарам в Аргентине, Чили и Боливии¹⁷.

Председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко подчеркнула, что Россия нацелена на углубление гуманитарных контактов в сфере культуры, науки, образования¹⁸: уже в 2023 г. в России были увеличены квоты для студентов из ЛАКБ¹⁹. РФ развивает три актуальных направления: космос, медицина и безопасность. Необходимо отметить существенные достижения совместной работы в области защиты прав человека, минимизации последствий терактов и соблюдения норм международного гуманитарного права.

Министерство просвещения РФ занимается продвижением русского языка и консультациями в области школьного образования. В частности, на Кубе открыты

региональные курсы Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) России для спасателей-пожарных, включающие обучение русскому языку. Действия МЧС (доставка грузов гуманитарной помощи (Куба, Никарагуа, Венесуэла), работа аэромобильного госпиталя МЧС России (Чили), тушение природных пожаров (Боливия)) и «вакцинная дипломатия» России стали важным проявлением «мягкой силы» гуманитарного типа, укрепившим репутацию Москвы и показавшим ее как всегда готовую оказать помощь партнеру. По этим вопросам сотрудничество удалось с Бразилией, Мексикой, Венесуэлой, Боливией, Аргентиной, Никарагуа, Гондурасом, Гватемалой (Иванов, 2022). Более того, Российско-никарагуанское совместное предприятие по производству латиноамериканских биотехнологических препаратов «Мечников» начало производство российской вакцины «КовиВак»²⁰, а компания «Герофарм» — выпуск препаратов генно-инженерных инсулинов человека на территории Венесуэлы²¹.

Помимо этого, Россия наращивает кооперацию в области спутниковой навигации, размещая станции системы ГЛОНАСС на территории Бразилии, Венесуэлы, Никарагуа, Кубы²². На Международном астронавтическом конгрессе IAC–2023 «Роскосмос» предложил космическому агентству Бразилии принять участие в работе Российской орбитальной

¹⁶ Schwartz L. Grandes empresas “regalan” equipo de vigilancia para establecerse en América Latina // Rest of World. August 23, 2021. URL: <https://restofworld.org/2021/empresas-regalan-vigilancia-america-latina/> (accessed: 11.12.2024).

¹⁷ Evan Ellis R. China — Latin America Space Cooperation: An Overview // The Diplomat. February 16, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/02/china-latin-america-space-cooperation-an-overview/> (accessed: 22.07.2024).

¹⁸ В. Матвиенко: Российские парламентарии выступают за укрепление экономического и политического потенциала «глобального Юга» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 03.10.2023. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/148508/> (дата обращения: 10.07.2024).

¹⁹ Открытие международной парламентской конференции «Россия — Латинская Америка» // Президент России. 29.09.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72401/videos> (дата обращения: 10.07.2024).

²⁰ Сидорова Е. В Никарагуа планируется запустить производство «КовиВака» // Фармацевтический вестник. 26.10.2021. URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/V-Nikaragua-planiruyetsya-zapustit-proizvodstvo-KoviVaka.html> (дата обращения: 09.01.2025).

²¹ Российская компания «Герофарм» начнет производить инсулин в Венесуэле // ТАСС. 30.03.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11032393> (дата обращения: 09.01.2025).

²² Россия представила в ИКАО материалы для использования спутниковой навигации ГЛОНАСС в гражданской авиации // Вестник ГЛОНАСС. 04.10.2021. URL: <http://vestnik-glonass.ru/news/tech/rossiya-predstavila-v-ikao-materialy-dlya-ispolzovaniya-sputnikovoy-navigatsii-glonass-v-grazhdansko/> (дата обращения: 04.05.2025).

станции²³. Важно, что первый *бразильский космонавт* отправился в космический полет на российском корабле в рамках реализации соглашения о сотрудничестве между Россией и Бразилией (Барышев, 2012, с. 105). Совместные космические работы, обмен знаниями и экспорт российских технологий повышают имидж РФ и доверие к стране в регионе ЛАКБ.

Однако в рамках космической гонки за Бразилию и другие страны ЛАКБ борются еще США и Китай. Последний формирует свою привлекательность вновь за счет готовности много инвестировать и усиливает позиции на континенте взаимодействием с СЕЛАК, страны-члены которого получили приглашение присоединиться к программе Международной исследовательской лунной станции (*International Lunar Research Station, ILRS*)²⁴. Тем самым КНР серьезно конкурирует с американской лунной инициативой *Artemis Accords*.

Культурная «мягкая сила»

Российские авторы вслед за Дж. Наем-мл. и другими зарубежными исследователями выделяют значение и роль публичной и культурной дипломатии как особенно важный и мощный рычаг «мягкой силы». Инструментарий формируется культурным влиянием, то есть привлекательностью образа жизни, ценностей, распространением национального языка как «носителя национальной культурной матрицы» (Горлова, Бычкова, 2015, с. 270), продуктов массовой культуры, продвижением в других странах поп-музыки, моды, кино, созданием торговых сетей фастфуда

с национальной кухней, победой в интернациональных спортивных турнирах, знакомством с произведениями литературы и искусства, достижениями в науке и технике.

Спорт уже длительное время является инструментом реализации геополитических целей и популяризации экономического строя и основополагающих ценностей. Результаты спортивного соперничества в глобальных турнирах становятся важным критерием международного престижа страны, причем порой в ход идут далеко не спортивные методы. Например, почти для всех стран ЛАКБ национальным видом спорта и брендом является футбол. В этой связи в честь победы Аргентины в Кубке Америки по футболу в 2024 г. в Нью Йорке подсветили Эмпайр-стейт-билдинг цветами аргентинского флага²⁵, что расположило аргентинский народ и поспособствовало формированию положительного имиджа США в его глазах. В целом американская культура, включая кино, музыку, моду и поп-культуру, оказывает сильное влияние на страны Латинской Америки. Американские фильмы и сериалы пользуются популярностью, а американская музыка часто звучит на местных радиостанциях.

В свою очередь Россия для укрепления связей со странами ЛАКБ поддерживает культурные обмены, выставки, праздники, направленные на продвижение российской культуры и языка в Латинской Америке. Министерство культуры РФ организует специальные мероприятия: фестивали российского кино, дни культуры, гастроли театров и артистов, выставки. «Россотрудничество» обеспечивает функционирование Русских домов²⁶. В октябре 2025 г. делегация Общественной палаты

²³ Россия предлагает Бразилии участие в создании орбитальной станции // TV BRICS. 04.10.2023. URL: <https://tvbrics.com/news/rossiya-predlagaet-brazilii-uchastie-v-sozdanii-orbitalnoy-stantsii/> (дата обращения: 04.05.2025).

²⁴ China — CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2022–2024) // Ministry of Foreign Affairs. People's Republic of China. December 7, 2021. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2020zt/kjgzbdffyq/202112/t20211207_10463459.html (accessed: 22.08.2025).

²⁵ Tower Lights Calendar, July 2024 // The Empire State Building. URL: <https://www.esbnyc.com/about/tower-lights/calendar/202407> (accessed: 12.02.2025).

²⁶ В Москве обсудили развитие Русских домов за рубежом // Росконгресс. 17.02.2025. URL: https://roscongress.org/news/v-moskve-obsudili-razvitiie-russkih-domov-za-rubezhom/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 18.06.2025).

РФ открыла в Сантьяго совместный мурал, где российская сторона представлена изображением медведя, башен Кремля и куполов Покровского собора, что вызвало положительные эмоции и интерес у местных жителей, стало символом российско-чилийской дружбы, а в перспективе будет напоминать чилийцам о России и Москве²⁷.

Китай также использует культурную дипломатию и поддерживает обмен культурными делегациями, организует фестивали, выставки и мероприятия с целью продвижения китайского языка и традиций, активно задействуя Институты Конфуция. Однако одним из наиболее заметных аспектов китайской культуры в ЛАКБ является ее гастрономия: сино-латиноамериканская кухня имеет существенное влияние в регионе, как и хаккукантонская кухня Китая, присутствующая на Кубе и в Суринаме более 170 лет. Благодаря масштабной исторической миграции китайцев в Перу появилась так называемая «чифа» (исп. *chifa*) — слияние перуанской и китайской кухни, популярность которой знаменует собой воссоединение двух тысячелетних культур, интеграцию китайских иммигрантов и новую идентичность многонационального общества (Yuan, 2018). Кроме того, многие латиноамериканские художники черпали вдохновение в эстетике и философии китайской каллиграфии, а такие концепции, как инь — ян, даосизм и буддизм, являются источником духовных ценностей и мудрости.

Дипломатическая «мягкая сила»

Дипломатическая «мягкая сила» связана с деятельностью официальных представителей государств, направленной на достижение

целей внешней политики посредством переговоров, соглашений и сотрудничества. К ее инструментам относятся публичная дипломатия, информационная сила и СМИ, влияние сильной и харизматичной личности, эффективный переговорный процесс, разработка и продвижение собственной оригинальной модели развития, следовать и симпатизировать которой будут другие страны (Таказов, Загоскина, 2022).

В последнее время российская дипломатия достигла желаемых результатов в упрочнении российско-латиноамериканских отношений на основе верховенства международного права, стремления к многополярной системе мира, соблюдению баланса интересов и укреплению международной безопасности. Одним из знаковых итогов первой международной межпарламентской конференции Россия — Латинская Америка, состоявшейся осенью 2023 г., стало то, что председатель Государственной Думы РФ В.В. Володин и председатель Центральноамериканского парламента (ПАРЛАСЕН) А.С. Асеведо подписали специальное соглашение о присоединении Государственной Думы к ПАРЛАСЕН в качестве постоянного наблюдателя²⁸.

Современное расширение диалога между Китаем и Латинской Америкой осуществляется в рамках открытой и обозначенной во внешнеполитических целях Пекина идеи «построить великую страну и продвигать национальное возрождение»²⁹. Тот факт, что Китай не вмешивается во внутривнутриполитические процессы стран, положительно влияет на продвижение китайских интересов. Этого нельзя сказать об американцах, ослабивших свою заинтересованность и политическое влияние в регионе в начале века и сейчас предпринимающих попытки вернуть его

²⁷ В Сантьяго открылся мурал, посвященный российско-чилийской дружбе // Общественная палата Российской Федерации. 09.10.2025. URL: <http://www.oprf.ru/news/v-sant-yago-otkrylsya-mural-posvyashchennyu-rossiyskochiliyskoj-druzhbe> (дата обращения: 22.11.2025).

²⁸ Вячеслав Володин и Амадо Серруд Асеведо подписали соглашение о присоединении ГД к ПАРЛАСЕН в качестве наблюдателя // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 02.10.2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/57976/> (дата обращения: 10.07.2025).

²⁹ Full Text: China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean // The state Council. The People's Republic of China. December 10, 2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202512/10/content_WS693962c3c6d00ca5f9a08069.html (accessed:10.02.2026).

и противостоять в этом плане Китаю. США в ЛАКБ продвигают гарантированность в США политических свобод, стабильной политической системы и конституции, экономический динамизм и «американскую мечту». Для реализации данных задач используется Организация «Корпус мира» и Агентство США по международному развитию.

Необходимо отметить, что ключевым инструментом «мягкой силы» является публичная дипломатия, в сфере которой основоположником и бесспорным лидером являются США. Публичная дипломатия США нацелена на формирующие общественное мнение и влияющие на политическое развитие социальные элиты Латинской Америки (Raymont, 2008). Основными аспектами деятельности стали создание неправительственных организаций, взаимодействие с новым поколением политиков, поддержка либеральных политических движений и независимых медиаорганизаций (Tsvetkova et al., 2019). Инновационным дипломатическим орудием выступают социальные сети, микроблоги, видеохостинги и даже отдельные индивиды. Интересным примером в практике США является блогосфера, которая, в отличие от мирового опыта, показывает реальную эффективность и воздействует на политические процессы в регионе, например, внешнеполитические блоги: *Americas Quarterly* (AQ)³⁰, *Washington Office on Latin America* (WOLA)³¹; региональные блоги: AULA Blog³² Центра латиноамериканских и латинских исследований Американского университета, *Latin American Perspectives* (LAP)³³, *Verso Books Blog*³⁴ и др. Блоги сами по себе способствуют созданию и продвижению имиджа политика, а не наоборот. Они помогают донести идеи, убедить массы и добиться успеха локального или международного масштаба. Однако эти силы не организованы и разрознены, попытки создавать объединения в этой области пока не увенчались успехом.

Опыт России знаменателен в плане организации молодежных форумов и так называемых моделей организаций Латинской Америки, среди которых, например, Всемирный фестиваль молодежи или состоявшаяся впервые в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова «Модель СЕЛАК». Такие мероприятия нацелены на установление дружбы, понимания и партнерских связей между молодежью России и Латинской Америки. Традиционные СМИ — журналы, газеты, радио, телевидение, социальные сети — выполняют задачи публичной дипломатии, будучи мощным внешнеполитическим инструментом. В ЛАКБ успешно функционирует новостной канал *Russia Today*, их проект «¡Ahí les Va!» и агентство *Sputnik*.

В свою очередь Китай активно использует Интернет, социальные платформы и средства массовой информации для распространения своей политики, идеологии и ценностей среди населения региона. Это позволяет Китаю эффективно коммуницировать с латиноамериканскими государствами, создавать благоприятный имидж и укреплять свое влияние. Среди площадок их обособленного интернета необходимо упомянуть платформы *WeChat*, *QQ*, новостной портал с собственными спутниковыми телеканалами *Ifeng.com*, *Sogou.com*, *163.com*, социальную платформу *Douban.com* и микроблог *Weibo*.

В сущности, следует обозначить, что актуальными и инновационными методами современной «мягкой силы» являются цифровая дипломатия и дипломатия больших данных (Цветкова, Сытник, 2023). Поскольку «мягкая сила» направлена на убеждение и формирование положительного восприятия страны, целесообразно провести анализ не только научных знаний, материалов СМИ, пропаганды, но и общественного мнения, базируясь на данных *Latinobarometro* (табл.).

³⁰ *Americas Quarterly*. URL: <https://www.americasquarterly.org> (accessed: 12.12.2025).

³¹ *Washington Office on Latin America*. URL: <https://www.wola.org/> (accessed: 12.12.2025).

³² *AULA Blog*. URL: <https://aulablog.net/> (accessed: 12.12.2025).

³³ *Latin American Perspectives*. URL: <https://latinamericanperspectives.com/category/blog/> (accessed: 12.12.2025).

³⁴ *Verso Books Blog*. URL: <https://www.versobooks.com/en-gb/blogs/news> (accessed: 12.12.2025).

Общественное мнение населения стран ЛАКБ* о США, Китае и России до и после начала специальной военной операции (СВО), % опрошенных

Варианты ответов	2020 г. (до начала СВО), %	2023 г. (после начала СВО), %
Положительное мнение о США	64,4	71,1
Отрицательное мнение о США	25,2	22,3
Положительное мнение о Китае	49,3	48,8
Отрицательное мнение о Китае	35	40,3
Положительное мнение о России	46,3	34,2
Отрицательное мнение о России	31,9	53,1

Примечание. Суммированы данные по следующим странам: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор.
Источник: рассчитано Е.А. Литягиной по данным: Corporación Latinobarómetro. URL: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp> (accessed: 13.11.2024).

Заключение

При рассмотрении результатов опроса жителей стран ЛАКБ по поводу их отношения к США, Китаю и России до и после начала СВО было выявлено, что в случае с США показатели, свидетельствующие о положительном восприятии населением стран ЛАКБ, совсем немного увеличились, а КНР при общей стабильности положения незначительно утратила позиции. Россия, напротив, существенно потеряла авторитет и привлекательность в глазах латиноамериканского населения после начала СВО, что, в свою очередь, сказывается на экономических отношениях со странами ЛАКБ, несмотря на официальную позицию отдельных государств. Так, сразу после начала конфликта с осуждающими оценками выступили руководители Аргентины, Колумбии, Парагвая, Чили, Уругвая, Эквадора, но умеренную позицию заняли лидеры Кубы, Никарагуа, Венесуэлы, Боливи, Мексики и Перу, призывавшие к возвращению к мирному диалогу (Яковлев, 2022, с. 236). Согласно данным за 2023 г., наиболее положительное отношение к России наблюдалось в таких странах, как Перу, Гватемала, Эквадор и Боливия.

Как показало исследование, вне зависимости от классификации все методы «мягкой силы» взаимосвязаны, взаимозависимы и один не исключает другой: зачастую экономические инструменты становятся политическими, гуманитарные — экономическими.

На основе проведенного исследования можно констатировать, что «мягкая сила» КНР, особо успешная в области инвестиций, финансов и образования, постепенно привлекает все большую аудиторию в латиноамериканских государствах, помогая Пекину расширять свое экономическое и политическое влияние. Несмотря на то, что некоторые эксперты считают, что КНР «покупает» Латинскую Америку, Китай уже долгое время безвозмездно предоставляет кредиты, не оказывает политического давления и работает со всеми странами и правительствами, то есть действует мягким образом. Поднебесная вызывает у латиноамериканского населения симпатию к себе и постепенно вытесняет США с позиции первого партнера.

Хотя присутствие Китая в регионе усиливается, Латинская Америка продолжает

финансово зависеть от США, которые, в свою очередь, энергично задействуют почти все рассмотренные инструменты и как основоположник в сфере публичной дипломатии сохраняют мощное политическое, экономическое и культурное влияние. С приходом к власти второй администрации Д. Трампа в 2025 г. Вашингтон начал активно применять инструменты «жесткой силы», например в Венесуэле, Кубе, Колумбии, Панаме, Мексике и Бразилии, тем самым обозначая курс на силовую дипломатию и пытаясь устранить конкурентов, которые обретают все большую привлекательность как центры многополярного мира.

У российской «мягкой силы» имеется большой потенциал, который может быть реализован за счет схожей со странами ЛАКБ системы ценностных ориентаций, приверженности упрочению многосторонних основ мировой политики, справедливости и увеличения финансирования публичной дипломатии. Инструменты в сфере торгово-экономического, гуманитарного сотрудничества, в частности научно-образовательной деятельности, фармацевтики, космоса кажутся наиболее перспективными при обязательном продолжении разработки привлекательной политической линии, альтернативной линии США, поскольку Россия и Китай не производят на латиноамериканцев впечатление колониальных держав. В данный момент, несмотря на продолжение СВО, РФ продолжает оперировать политической, дипломатической и гуманитарной «мягкой силой», а культура и СМИ остаются мощнейшими ее инструментами (именно поэтому со стороны США

осуществляются попытки ограничения работы RT как важного источника информации). Россия, в отличие от Китая, действующего путем двусторонних соглашений, склоняется к кооперации через интеграционные объединения, при этом Москва и Пекин сегодня почти не имеют пересечения интересов в регионе. В космической гонке участвуют США, РФ и КНР, и последняя пытается занять позицию лидера в регионе за счет технологических возможностей и инвестирования.

На основе социологических данных о динамике восприятия жителями латиноамериканского региона США, Китая и России до и после начала СВО можно сделать вывод, что географическое положение, экономическая привлекательность и управление местными и глобальными СМИ влияют на формирование общественного мнения иногда больше, чем другие инструменты «мягкой силы». Это иллюстрируется стабильностью позиций в Латинской Америке у США и их потерей у РФ после начала СВО даже при успешном оперировании инструментами гуманитарной, культурной и политической «мягкой силы» и попытках донести историческую правду. Несмотря на некоторое падение авторитета РФ на Южноамериканском континенте после 2022 г., Латинская Америка содействует восстановлению статуса России как мировой державы, которая, в свою очередь, старается продемонстрировать, что вместе со странами БРИКС является главным строителем справедливого многополярного порядка на основе единых ценностей и ориентиров.

Поступила в редакцию / Received: 26.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 09.11.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Барышев И. С.* Россия и Бразилия — новые формы сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2012. № 19. С. 104–111. EDN: PVGARF
- Будаев А. В.* Базовые модели «мягкой силы» в Латинской Америке // Латинская Америка. 2018. № 4. С. 5–12. EDN: YWNOLL

- Будаев А. В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений): дис. ... канд. филол. наук. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2014. EDN: VNSP0D
- Гарбарт М. И. «Мягкая сила» КНР в Латинской Америке в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 79–85. EDN: MRGUZY
- Гонсалес В. К. М., Бельотт Р. Н. Т. Внешнеэкономические отношения России с крупнейшими латиноамериканскими партнерами в условиях антироссийских санкций // Ибероамериканские тетради. 2022. Т. 10, № 3. С. 109–122. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-3-109-122>; EDN: ZFKUZZ
- Горлова И. И., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268–272. EDN: UMSFGN
- Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20, № 3. С. 417–426. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-3-417-426>; EDN: YNAKAX
- Иванов Е. О. «Вакцинная дипломатия» России в Латинской Америке: достижения, проблемы и перспективы // Латинская Америка. 2022. № 8. С. 42–54. EDN: RNCCKN
- Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>; EDN: ZAOVXX
- Миронова В. Н. Экономический фактор «мягкой силы» государства: проблемы идентификации // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 6. С. 15–22. EDN: XFJBZF
- Сафронова Е. И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 30–46. EDN: RDUAPQ
- Таказов В. Д., Загоскина К. С. СМИ как инструмент продвижения политики «мягкой силы» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 3. С. 148–151. EDN: DTZRQQ
- Филимонов Г. Ю. Роль «мягкой силы» во внешней политике США: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2013. EDN: ZOVHRF
- Хейфец В. Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка. 2021. № 5. С. 50–68. EDN: GVTWAG
- Цветкова Н. А., Сытник А. Н. Цифровое противостояние США и КНР: экономическое и политическое измерения // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 11. С. 15–23. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-11-15-23>; EDN: GTUNJP
- Яковлев П. П. Взаимодействие России с латиноамериканскими странами в условиях геополитического перелома // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3. С. 227–253. EDN: EEWDFC
- Яковлев П. П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 1. С. 47–58. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>; EDN: YJWGIA
- Holyk G. G. Paper Tiger? Chinese Soft Power in East Asia // Political Science Quarterly. 2011. Vol. 126, iss. 2. P. 223–254. <https://doi.org/10.1002/j.1538-165x.2011.tb00700.x>
- Jeifets V. L. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20, no. 3. P. 521–533. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-521-533>; EDN: PUTZQX
- Lo Brutto G., Crivelli Minutti E. Latin American Regionalism and Integration in the Ongoing Process of Hegemonic Transition // Política y Sociedad. 2024. Vol. 61, no. 2. P. 1–13. <https://doi.org/10.5209/poso.82761>
- Morante A., Wu H. D. Assessing China's News Coverage and Soft Power in Latin America in the Wake of the Belt and Road Initiative (2013–2021) // International Communication Gazette. 2023. Vol. 85, iss. 1. P. 80–96. <https://doi.org/10.1177/17480485221139466>; EDN: YCOWWQ
- Nye J. S., Jr. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.
- Pennaforste Ch., Bones N. K. China's Influence in Latin America in the Brazilian Case (2002–2018) // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20, no. 2. P. 395–407. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-2-395-407>; EDN: YFGNPG
- Raymont H. Troubled Neighbors: The Story of U.S. — Latin American Relations from FDR to the Present. New York: Routledge, 2008. <https://doi.org/10.4324/9780429503436>
- Santoro M. China in Latin America in the 21st century // Cuadernos Iberoamericanos. 2020. Vol. 8, no. 3. P. 24–34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-3-24-34>; EDN: NBAPJZ

- Tsvetkova N., Kheifets V., Sytnik A., Tsvetkov I.* Venezuela in U.S. Public Diplomacy, 1950s–2000s: The Cold War, Democratization, and the Digitalization of Politics // *Cogent Social Sciences*. 2019. Vol. 5, iss. 1. P. 1–15. <https://doi.org/10.1080/23311886.2019.1693109>
- Xing L., Vadell J., Rubiolo F.* Soft Power with Chinese Characteristics: Pandemic Diplomacy in Latin America and the Caribbean // *Latin American Perspectives*. 2023. Vol. 50, iss. 4. P. 193–209. <https://doi.org/10.1177/0094582x231187895>; EDN: DSXWLR
- Yuan Y.* La comida china en el Perú: una nueva identidad multiétnica // *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. 2018. Vol. 3, no. 10. P. 128–138. URL: <https://revista.religacion.com/index.php/religacion/article/view/153> (accessed: 12.03.2025).

Сведения об авторах:

Литягина Елена Андреевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры международной коммуникации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, д. 1, стр. 51; eLibrary SPIN-код: 5507-1279; ORCID: 0009-0005-0667-0544; e-mail: git-ora@mail.ru

Климова Ксения Михайловна — старший преподаватель кафедры международной коммуникации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, д. 1, стр. 51; eLibrary SPIN-код: 9261-0418; ORCID: 0009-0007-4665-1430; e-mail: klimovakm@yandex.ru